

Нехорошо, мы окружены

Фэн Юй Хэн вернула ей взгляд, отказываясь отступать. Только в отличие от полных гнева глаз императорской наложницы Гу Сянь, в глазах Фэн Юй Хэн содержались еще более скрытые намерения.

Их взгляды скрестились, но императорская наложница Гу Сянь не смогла долго выдерживать давление юной противницы и постепенно смягчилась. Женщина глубоко вздохнула, ей больше не хотелось разговаривать с Фэн Юй Хэн.

Но именно она позвала ее сюда, поэтому и просто отослать не могла. Кроме того, ей не верилось, что вторая молодая госпожа семьи Фэн из тех, кого можно так легко отправить восвояси. Так что женщина еще раз тихо вздохнула и сказала:

- Недавно окружная принцесса Цзи Ан вполне подтвердила свою блестящую репутацию.

- Это не может сравниться с чувствами отца-императора к императорской наложнице Сянь, - ответила Фэн Юй Хэн.

- Его величество больше всего ценит императорскую наложницу Юнь, - возразила ей старшая собеседница.

- Но это не привело к тому, что он плохо с вами обращался.

За эти несколько коротких фраз Фэн Юй Хэн смогла уловить нужную манеру разговора с императорской наложницей Гу Сянь. К этой тринадцатилетней девочке совершенно точно нельзя относиться как к обычному ребенку. Каждое ее сказанное слово было в самый раз. Они не несли похвалы или лести, но и не унижали, что и позволило, в конечном итоге, гневу собеседницы постепенно сойти на нет, заставив медленно успокоиться.

- Вы не боитесь, что не сможете получить императорскую благосклонность и поддержку от чиновников? - она задала вопрос, который озадачивал ее сильнее всех остальных. Он не был совсем уж ясным, но Фэн Юй Хэн смогла понять то, что стояло за ним.

Императорская благосклонность заключалась в том, что император хорошо относился к старшему принцу. Поддержка в отношении чиновников значила то, что они оказывали ему содействие. Эти вещи, которые первоначально принадлежали девятому принцу и третьему принцу соответственно, теперь отдавались только ее сыну. Что, если бы у него вдруг возникла какая-нибудь другая идея, то разве она не помогла бы кому-то еще?

Но Фэн Юй Хэн улыбнулась:

- Боюсь, но даже так есть много вещей, которые все еще нужно сделать. Более того, даже если императорская благосклонность и поддержка не могут быть восстановлены, не существует никого, кто унаследует их.

Сердце императорской наложницы Гу Сянь сжалось. Ей дали понять, что ее сына использовали, кроме того, использовали из-за столь оскорбительной причины, и у нее не было выбора, кроме как согласиться. Сюань Тянь Ци не мог иметь детей. Для принца это почти смертельно. Фэн Юй Хэн и Сюань Тянь Ци договорились, что она вылечит его бесплодие, но когда она это сделает? Она вообще была способна вылечить это?

- Вы ведь понимаете, что знание того, как производить сталь, поставит вашу жизнь под угрозу, не так ли? - императорская наложница Гу Сянь действительно боялась, что Фэн Юй Хэн умрет. Внучка семьи Яо, по слухам, была даже более опытной, чем божественный доктор Яо Сянь. Это все же давало ей определенную надежду. Но в то же время, она поставила свою жизнь под угрозу. Если она умрет, то все было бы напрасно.

- Императорская наложница, - с улыбкой посмотрела на нее Фэн Юй Хэн, - независимо от причины, вы беспокоитесь о жизни А-Хэн, за что я очень благодарна. Но если я не могу защитить даже свою жизнь, то не имею права стоять рядом с моим будущим мужем. В то же время, если Да Шунь не в состоянии защитить меня, то она не имеет никакого права получить мой метод производства стали, - каждое сказанное ей слово не казалось очень уж громким, но было сильным и агрессивным. Императорская наложница Гу Сянь все больше и больше чувствовала, что девушка перед ней обладала особой аурой. Она могла только признать, что Фэн Юй Хэн была целиком и полностью права.

- Эта хотела позвать вас намного раньше, - она решила сказать ей правду, - но из-за некоторых вещей встречу пришлось отложить до сегодняшнего дня. Изначально планировалось встретиться с вами сегодня после банкета, но то, что должно было быть сказано, определенно было не этими словами. Во время банкета вы сломали железную сущность, это не было предвидено этой. Думаю, то, что Ци Эра использовал кто-то вроде вас, не такая уж и сильная потеря. Но слишком могущественная девушка - это не хорошо. Вы должны сделать для себя некоторые выводы.

Фэн Юй Хэн встала и поклонилась императорской наложнице Гу Сянь и довольно искренне сказала:

- Большое спасибо императорской наложнице за беспокойство, но вы немного ошиблись. Отношения между нами и его высочеством старшим принцем нельзя назвать «использованием». Это просто деловая сделка. Кроме того, А-Хэн считает, что его высочество не проигрывает от ее заключения.

- Вы действительно можете его вылечить?

- Вероятность успеха составляет около восьмидесяти процентов, - сказала ей Фэн Юй Хэн.

- Только восемьдесят? - немного разозлилась императорская наложница Гу Сянь.

- Но ни у какого другого врача нет вообще никаких шансов. Вот почему у императорской наложницы Сянь нет другого выбора.

Женщина чуть прикрыла глаза. Вот именно. У нее не было другого выбора. Как нет выбора и у ее сына. Независимо от того, станет он императором или нет, отсутствие детей всегда проблема. Что он только не перепробовал! Сюань Тянь Ци побывал во многих странах, чтобы вылечиться. Большую часть своей жизни он провел в поисках хорошего врача для лечения своей болезни. К сожалению, даже у Яо Сяня из Гуаньчжоу ничего не получилось, когда он отправился к нему в гости ради решения своей проблемы.

Но сейчас, Фэн Юй Хэн сказала, что сможет это сделать. Мало того, обеспечила восьмидесятипроцентный шанс на успех. Императорская наложница Гу Сянь должна была признать, что это ее тронуло.

- Конечно, вы действительно из одной семьи, - она не могла не вздохнуть. - Вы состоянии так говорить с этой, кроме императорской наложницы Юнь, только вы так и можете.

Неудивительно, что вы оправдали ее ожидания. Забудем об этом, - на этих словах женщина махнула рукой, - стоящая на коленях снаружи ведь старшая молодая госпожа вашей семьи Фэн, не так ли? Возьмите ее с собой. Не разрушайте двор этого дворца.

Сказав это, она встала и взяла рук дворцовой служанки коробку.

Фэн Юй Хэн увидела это и поняла, что ее подготовили заранее. Скорее всего, императорская наложница Гу Сянь уже имела представление о том, чем закончится этот разговор.

Конечно же, императорская наложница Гу Сянь открыла коробку и взяла подвеску на голову из чистого золота, говоря:

- Хотя золотые украшения не могут сравниться по ценности с чем-то созданным, например, из белого хрустала, но она была подарком, посланным моей девичьей семьей, чтобы сопровождать эту, когда я выходила замуж. Хотя все это просто рассуждения. Сегодня эта передает ее вам.

Фэн Юй Хэн быстро опустилась на колени и поблагодарила ее за милость. Она получила подвеску - сделку можно считать согласованной.

Фэн Чэнь Ю и Синь Эр из дворца Счастливой ласточки уводили евнухи. Они были совершенно неспособны держаться на ногах самостоятельно, спины обеих все были изранены. Евнух, несший их, шел, приговаривал:

- Вы должны перестать плакать. Люди, которые живут во дворце, все обладают благородным происхождением. Если вы столкнетесь с любым из них, кто знает, может быть, в конечном итоге вы совершите еще большее преступление.

Это действительно заставило эту парочку мастера и служанки закрыть свои рты. Когда они, наконец, покинули дворец, Чэнь Ю больше не смогла сдерживаться и буквально взвыла.

Фэн Юй Хэн даже не удосужилась обратить на нее внимание, залезая в свою собственную карету, и Хуан Цюань спросила:

- Вы хотите, чтобы кто-то следовал за их экипажем?

- Какой смысл следовать за ними? - покачала головой Фэн Юй Хэн. - Она просто немного громче рыдает и не более того. Раз эта девица не чувствует, что теряет лицо, так какой смысл нам вмешиваться в это дело?

Хуан Цюань подумала об этом и согласилась, так что не стала расспрашивать ее дальше, сказав вознице, чтобы он быстро вернулся в поместье.

Когда карета, наконец, остановилась, она подняла занавес и вышла, только тогда заметив, что все люди поместья Фэн, включая основательницу, на самом деле ждали у входа, чтобы поприветствовать ее.

Хуан Цюань помогла ей покинуть карету и прошептала на ухо:

- Люди семьи Фэн действительно знают, как перед кем то лебезить.

Фэн Юй Хэн только пожала плечами, улыбнувшись.

Правильно, эта семья всегда решала, как относиться к людям, исходя из их социального положения. Скорее всего, Фэн Цзинь Юань рассказал основательнице о том, как она сломала железную сущность. И та почувствовала, что немного переборщила со своим отношением, поэтому вывела всех, чтобы поприветствовать ее.

Глаза основательницы почти превратились в щелочки, когда она увидела, как Фэн Юй Хэн выходит из кареты. С помощью бабушки Чжао пожилая женщина пошла вперед. Она уже, было, улыбнулась и открыла рот, но, как только собралась произнести свою заготовленную реплику, вдруг услышала, как из другого экипажа раздаются громкие рыдания. Плач становился все более и более жалким, заставляя волосы вставать дыбом.

Фэн Юй Хэн мягко вздохнула и взяла на себя инициативу заговорить:

- Бабушка должна сначала взглянуть на старшую сестру. Она была наказана императорской наложницей Сянь и не в состоянии ходить.

- Что? - в унисон воскликнули основательница и Фэн Цзинь Юань.

- Разве императорская наложница Сянь не тебя пригласила? Как наказали твою старшую сестру? - спросил ее Фэн Цзинь Юань.

- Меня пригласили позже, - подняла бровь Фэн Юй Хэн. - Старшая сестра пошла одна. Как это связано со мной?

Фэн Цзинь Юань почувствовал, что его собственный вопрос был проблемой, и быстро исправился:

- Отец имел в виду несколько другое. Ты не знаешь, почему твоя старшая сестра была наказана? - если все же подумать немного о том, как любезно старший принц относился к Чэнь Ю, то он не мог не быть шокирован. Могла ли императорская наложница Сянь причинить ей неприятности из-за этого? Это было бы не очень хорошо. Эта женщина не обычная императорская наложница. Ее положение во дворце фактически такое же, как у императрицы. Если бы такой человек хотел причинить неприятности, то с этим семья Фэн вряд ли смогла бы справиться.

Обдумывая это, Фэн Цзинь Юань быстро решил привести кого-то, чтобы осмотреть Чэнь Ю. Цзинь Цзен ушла вслед за ним. Хань Ши тоже присоединилась ко всей этой суматохе. Основательница, однако, осталась во дворе и сказала, посмотрев на Фэн Юй Хэн:

- Твоя старшая сестра всегда мастерски причиняла неприятности. Я не собираюсь с ней возиться. Бабушка слышала, что ты сломала железную сущность Цзун Суй и высоко возвысила этим Да Шунь!

Основательница была немного взволнована, когда говорила, из-за чего ее голос стал громче. Фэн Цзинь Юань еще не ушел далеко, так что услышал эти слова и сам себя ударил по лбу. Как он мог забыть о самом важном!

Быстро вернувшись, он потянул Фэн Юй Хэн за собой и вошел в поместье, говоря:

- Это отец не обо всем подумал. Как я мог позволить тебе продолжать стоять снаружи? Давай сначала зайдём в поместье. Мы можем поговорить, когда присядем.

Он делал это из соображений безопасности Фэн Юй Хэн. Основательница о таком не думала, но тоже чувствовала, что они должны сначала увести Фэн Юй Хэн внутрь. Как они могли позволить такому важному человеку продолжать стоять снаружи? Так что вся эта группа быстро вернулась во двор усадьбы.

Фэн Цзинь Юань и основательница шли первыми, в то время как остальные, естественно, следовали за ними. Они уже давно задвинули подальше все свои мысли о Фэн Чэнь Ю. Которая некоторое время продолжала плакать и кричать, сидя в карете, а затем почувствовала, что что-то не так. Кроме возницы и двух охранников, которые стояли снаружи, ни один человек не пришел из поместья Фэн, чтобы встретить ее.

Она была смущена. Только что она ясно слышала шумную группу людей, и, казалось, что кто-то шел к ним, так почему же все вдруг бесследно исчезли?

Возница взглянул на Чэнь Ю краем глаза и быстро отвел его в сторону. Он чувствовал, что старшая молодая госпожа семьи Фэн действительно внушительна. Независимо от места и времени она всегда была в состоянии поддерживать ауру, которая заставляла людей бояться смотреть на нее. Раньше она была слишком красива, поэтому он не смел смотреть. Теперь же, когда у нее на лбу не хватало куска кожи, никто не мог заставить себя смотреть.

- Где люди семьи Фэн? Куда они исчезли? - яростно спросила Чэнь Ю, пронзительным взглядом уставившись на возницу.

Который опустил голову и ответил:

- Все вернулись в поместье.

- Вернулись в поместье? - Фэн Чэнь Ю почувствовала себя брошенной. Это означало, что они не заботились о ней? Это было прекрасно. - Ты, залезая в карету.

- А? - возница в страхе отступил. - Этот скромный не смеет, абсолютно не смеет! - сесть в карету старшей молодой госпожи было чем-то, чего он не посмел бы совершить, даже будь у него две головы.

Фэн Чэнь Ю сердито скрежетнула зубами:

- Я сказала тебе войти, чтобы ты смог вытащить мою служанку. Тогда иди в поместье и позови моего отца!

- Это... - возница был немного обеспокоен. Должен ли он правдиво сказать старшей молодой госпоже, что мастер уже почти подошел к ней, но развернулся и ушел в поместье?

Пребывая в недоумении, он слышал какие-то свистящие звуки. Казалось, что в их сторону быстро бежало большое количество людей. Их движения были синхронными, а сами шаги - сильными. Звуки становились все ближе и ближе, люди направлялись прямо к усадьбе Фэн.

Фэн Чэнь Ю и слуги были ошеломлены тем, что увидели. На самом деле это оказалась группа людей из императорской гвардии. Не менее сотни человек, каждый из которых держал в руках

копье. Прибыв в поместье Фэн, они разделились на две группы и полностью окружили его!

<http://tl.rulate.ru/book/10931/410694>